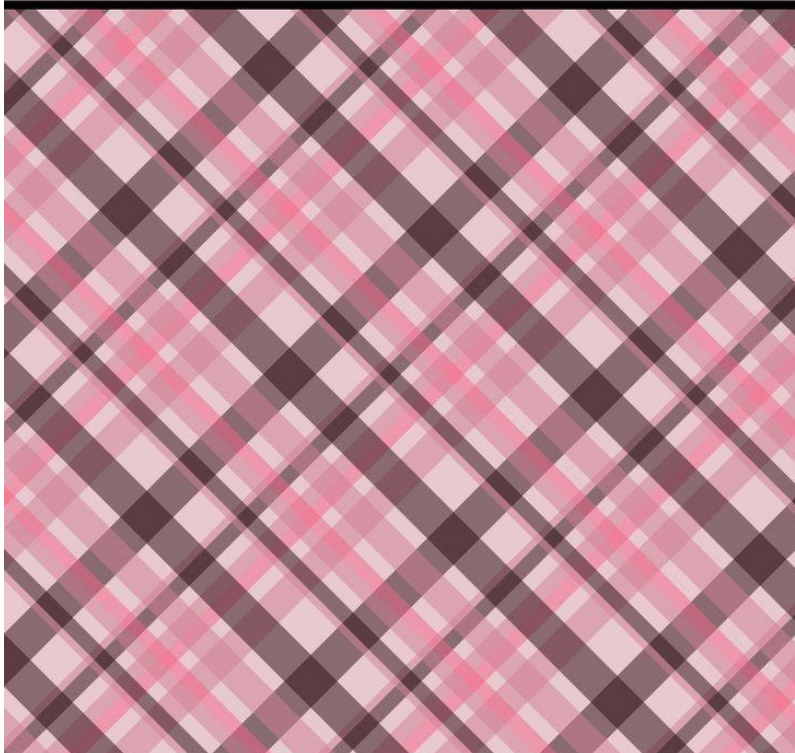

18+

ХЕЛЕНА ХЕЛЛЬ

Ткань мира

Хелена Хелль

Ткань мира

<https://litres.ru/74591498>

ISBN 9785007145961

Аннотация

Эта книга основана на реальных событиях и переживаниях автора. Чему нас хочет научить жизнь, преподнося испытания и подбрасывая нам именно этих людей? Как мы реагируем на ситуации и отношения? Так плетется наша линия судьбы, так создается Ткань Мира...

Содержание

18+	5
Хелена Хелль«Ткань мира»	6
ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ НАСЛАЖДЕНИЯ	9
Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ...	11
МУЖЬЯ — это хобби такое	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ткань мира

Хелена Хелль

© Хелена Хелль, 2026

ISBN 978-5-0071-4596-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

© Хелена Хелль, 2025

Эта книга основана на реальных событиях и переживаниях автора. Чему нас хочет научить жизнь, преподнося испытания и подбрасывая нам именно этих людей? Как мы реагируем на ситуации и отношения? Так плетется наша линия судьбы, так создается Ткань Мира...

18+

Хелена Хелль «Ткань мира»

ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ НАСЛАЖДЕНИЯ

Я катилась почти последним тралликом домой, сняв с себя шелковую летнюю курточку, сложив ее рядышком, нежно — ностальгически поглаживая её, и лицо мое нельзя было даже накаченными руками штангиста вернуть в привычное подозрительно — прищуренное, губоподжатое, волосьявразныестороны торчащее, точно после общения с мокрой розеткой и ждущее тычков со стороны 360 градусов! Оно блаженно расплывалось как свежедобытое деревенское маслице в горячем кружевном блинчике, немилосердно пахнущем ванилью. Мне виделся сказочный туман волшебства, мягкой лаской окутывающий всю меня и город, бегущие уличные огни и встречные колесные средства... уплывал в туманную даль День наслаждения мечтой...

Я ехала со свидания со своей сумасшедшей любовью... Очень, очень скоро Он исчезнет из моей жизни на долгие лета, встретившись ненадолго искрой своей звезды, а меня занесет за тысячи километров в даль, но связь душ не измеряется, ну не придумана едини-

да измерения. Мы спасительно услышимся по разным краям земли в тот момент, когда шум проходящих поездов будет маняще стаскивать меня под рельсы, когда силы иссякнут вовсе, когда жизнь сойдется в одну белесо — серую точку, когда все будет казаться ничемным и пустым, когда вмешаются в конце концов мои ангелы — хранители, бесы — интриганы, гномы-завистники и эльфы — пушинки с волшебными палочками, возможно Маленький Принц с Лисом и Розой, а также небесное провидение и Сам тот, кто меня взял и сотворил зачем-то... думаю, тоже от одиночества и вечной вселенской тоски, больше не объясняется никак...

Думаю, счастье — это когда в твоих ресницах путается солнце, душа улыбается, губы нельзя поймать в самовольно разбегающейся волне, все вокруг искрится как отзвуки ночного уличного фонаря на только что выпавшем легком покрывале из снежинок, где уже кто — то нарисовал пальчиком

Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ...

МУЖЬЯ — это хобби такое

Змей узкогубый.

Я приехала домой, там сидел угрюмый муж, намертво прилипший в трансляцию очередной порции американских фильмов эротической направленности с гундосой озвучкой. Люди на экране ходили туда-сюда, как потерянные, изредка взбрыкивая глазами на классные, длинные голые ноги в праздничных кружевных стрингах, изящно расположившихся на тракторе в пустыне. Вероятно, осущетвлялась оценка качество изделий трудяг — шелкопрядов.

Плотно поджатые в ниточку номер 40, губки мужа провалились в бездне тьмы в своей отшельничьей кельи, заваленной болтиками — трансформаторами — кусочками телевизоров и компьютеров, проводочками всех мастей и оттенков, паяльником на добротном советских времен темном лакированном столе. Равно как паталогоанатом, готовый во всеоружии принять очередного или внеочередного посетителя, желая выпорошить из него все возможное и не очень, напряжившись в позе зю, сидел он. Разность состояла лишь в оконцовке: посетителя морга весело начиняли на-

зад, культурно взяв на скотч. И проводочков, деталек, винтиков и всяких разных прочестей не оставалось. Здесь же все выглядело зверски иначе. До потолка высились несчастные пыльные останки и остовы очень нужных ныне ламповых теликов, препарированные и оставленные без любви и ласки хвостики, ушки, ручки и ножки из принтеров, компьютеров, металлический длиннорельсовый хлам, покрытый густым слоем пыли. В голод вполне можно выращивать морковь, репу, картофель. Из белкового ассортимента могли служить тут же свежепойманные мыши, пауки, дело оставалось за малым до крокодилов. Свободное место равнялось знаку бесконечности в обратном измерении. Келья располагалась в трехкомнатной квартире на 9 этаже в доме из 28 подъездов, где 3 минуты от метро и всех земных благ.

Мы не разговаривали уже неделю. Устало не о чем.. Десять лет надежд на счастливое совместное будущее позади..

Вот она, последняя капля слезы моей.

Как — то однажды, я и множество народу, отобедав в столовке, завалились на больничные. Я на месяц. Оказывается, они там морили крыс намедни, плохо отмыли кастрюльки — тарелки и накормили не только крыс, но и нас. Я валялась в корчах, можно пить только воду и отвар от риса. И так месяц. От голода меня мотало по стенам, поход от постели до ванной был сродни шёлковому пути в 121 году до нашей эры, когда верблюжий караван с шёлком и бронзовыми зеркалами налаживал торговлю Китая со Средиземноморьем. Я чувствовала дикую слабость, как тот верблюд под тоннами трвара, навьюченным между горбов. Сходить в аптеку не предоставлялось возможным и тогдашний муж принес — таки лекарство

по моей помиральной просьбе, ехидно поинтересовавшись о знании моем о цене на него. Я знала. Омез стоил и правда неимоверно, около 2 долларов. Предложила возместить ущерб. Проревела всю ночь, поняла, что если не уползу от него в разные стороны и не буду точно знать, что одна и могу рассчитывать только на себя, то буду полная дура. Как луна. Полная, местами в вулканах усохших, без кислорода и висящая на гвоздике, сама не зная, зачем и для чего.

Наше время стремительно заканчивалось. Уровень напряжения накалялся, готовый треснуть, брызнуть искрами во все стороны света. Но медлил. Ждал. Зрел. Как сливочная тянучка. Когда — нибудь, а оно наступило прямо завтра вечером, тоненькая волосинка рухнула от чрезмерного перетяга. И это было хорошо. 10 лет ждала и зрела. В Космосе, хоть там и нет времени, (везет же!) за этот период родилась и решила слинять куда подальше не одна Звезда. А может быть и Вселенная. Родилась, выросла, закончила парочку высших, села на туманное облако и слиняла в гуцу событий, где она мечтала обрести счастье...

Чем я хуже, собственно? Сын вырос, дипломирован и учён, самостоятелен до скрипа зубовного. Ищет свое место на пушисто-розовоглазом облаке, дабы познать

радость и прелесть полета жизни. Я собрала узелок и ушла в туман.

И чхать. Подумаешь, 10 лет. Не в первой. Позади были еще плюс 10 лет. Там был другой экземпляр. Расскажу чуть позже))

*В морилку их, сушилку и рапрямилку. Баранкин был прав. Первый сменял меня на фигуристую, прозрачную, изгибную конструкцию с наклейкой Пшеничная. Второй на пластиковые хвостики и паяльник. Четвертому впро-
ру костюм кладбищенского смотрителя, между чет-
ких цифр были и дробные, тоже довольно — таки умо-
рительные. Третий меня не сменял. Этот продуманно ку-
пил. Как на распродаже. Качественный товар с неслыханной
скидкой. А как же. Прилично уменьшенный налог в зарплате
по причине женатости, птичка перед обществом, что он вро-
де как нормальный членистоногий, плюс бесплатное прило-
жение к дому, а именно: уборка, стирка, вкусная готовка. Это
было —*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.